

Набатейские арабы по свидетельствам Диодора и Страбона

Походнякова Алена Сергеевна

В статье рассматривается проблема сравнения свидетельств двух античных авторов, современников императора Августа – Диодора и Страбона – о набатеях. На основании нарративных данных определено, что они использовали различные источники при написании своих трудов, а также установлено, что набатеи за два века перешли от кочевого образа жизни к оседлому.

Ключевые слова: набатеи, Диодор, Страбон, нарративные источники

Походнякова Алена. Набатейські араби за свідченнями Діодора та Страбона. У статті розглядається проблема порівняння свідчень двох античних авторів, сучасників імператора Августа – Діодора та Страбона – про набатеїв. На підставі нарративних даних визначено, що вони використовували різні джерела під час створення своїх праць, а також встановлено, що набатеї за два століття перейшли від кочового способу життя до осілого.

Ключові слова: набатеї, Діодор, Страбон, нарративні джерела

Pokhodnyakova Alyona. Nabataean Arabs According to the Data of Diodorus and Strabo. The article is dedicated to the consideration of problem of comparing the data of two ancient authors, contemporaries of Emperor Augustus – Strabo and Diodorus – about the Nabataeans. On the basis of narrative sources it had been established, that they used a variety of sources had been writing their papers and Nabateans had passed from a nomadic to a settled lifestyle during two centuries.

Keywords: Nabataeans, Diodorus, Strabo, narrative sources

История развития набатейских арабов скупо и противоречиво освещена в источниках. Полностью отсутствуют нарративные произведения самих набатеев, а греко-римские авторы лишь изредка обращались к истории племен, населявших периферию античного мира. Кроме того, античные авторы зачастую пользовались информацией из «вторых рук», что привело к созданию достаточно противоречивой истории набатеев III-I вв. до н.э.

Два античных автора, свидетельства которых проанализированы в предлагаемой статье, являются современниками императора Августа, однако, несмотря на это, их сообщения о набатеях разительно

отличаются. Один рассказ принадлежит Диодору Сицилийскому (Diod., 2.48-49; 19.94-100), у которого арабы являются кочевниками, второй – Страбону (Strabo, XVI, 4, 20-26), для которого набатеи – уже оседлое население с достаточно сильным государством. Нами была предпринята попытка разобраться в причинах подобного несоответствия, сравнив свидетельства двух античных авторов. Также на основании исследования мы попытались определить особенность развития набатейского общества.

Историографической базой исследования являются работы таких ученых, как Г. Бауэрсок [7; 8], А. Негев [14; 15], Р. МакЛафлин [13], К. Аль-Башайпер [5] и др.

Согласно первому рассказу Диодора, Антигон Одноглазый, бывший полководец Александра и один из его преемников, решил присоединить к своим владениям в Сирии и Финикии земли «набатейских арабов, названных набатеями» (Diod., 19.94.1). С этой целью он послал одного из своих офицеров, Афиней, с войском количеством в 4 тыс. пехотинцев и 600 конников в земли набатеев, распорядившись, чтобы он напугал «варваров» и выкрал их рогатый скот. Обратим внимание, что эти события датируются 312 г. до н.э.

Афиней доложили, что набатеи – кочевники, которые ежегодно собираются на празднество, а их имущество, женщины и дети находятся при этом на особой скале (Diod., 19.95.1). Описание этой скалы как крепкой и большой, но не окруженной стеной, вполне соответствует описанию города Петры, поэтому можно предположить, что эта местность и стала позднее знаменитой набатейской столицей [14, p. 335].

Далее Диодор сообщает, что Афиней дождался начала празднества, после чего, выбрав удобный момент, ночью подошел к скале со своим войском с западной стороны. Он перебил часть набатеев, некоторых взял в плен, а также ему удалось забрать значительное количество благовоний, мирры и серебра. Афиней отбыл на рассвете, спеша вернуться на запад, поскольку опасался преследования вернувшихся набатейских воинов. Однако его войско вскоре было вынуждено разбить лагерь, полагая, что находится уже вне опасности.

Узнавшие о нападении набатеи сразу двинулись по следам греков, обнаружили их лагерь и в результате стычки перебили фактически всю пехоту и большую часть конницы. По возвращению в свою скалу набатеи написали Антигону «сирийские письма», содержащие обвинения в адрес Афиней (Diod., 19.96.1). В ответ Антигон заявил, что Афиней якобы действовал вопреки его инструкциям. Очевидно, что этим он желал расположить к себе набатеев, чтобы усыпить их бдительность перед следующим нападением.

Набатейские арабы удовлетворились ответом царя, однако предусмотрительно разместили сторожей в разных точках своей территории, предполагая вероятность новой угрозы. Убедившись в

отсутствии открытого враждебного отношения со стороны набатеев. Антигон снарядил еще один поход, на этот раз послав своего сына Деметрия I Полиоркета. Однако набатейские охранники тут же предупредили о греческом вторжении серией сигнальных огней, после чего арабы выстроили гарнизон для защиты Петры. В то же время они разделили свои стада и спрятали их в глубине пустыни, куда греки вряд ли могли проникнуть. Таким образом, Деметрий не смог взять Петру. Арабы послали ему сообщение с абсолютно очевидными истинами: «для греков не имело никакого смысла вести войну против людей без воды, вина и зерна, которые не жили как греки, а также не имели никакого желания становиться их рабами» (Diod., 19.98.1). В итоге Деметрий согласился уйти, приняв некоторые подарки и заложников.

Данные свидетельства Диодора об Афинее и Деметрии являются первым упоминанием о набатеях в античной письменной традиции [8, р. 15]. Однако, неизвестно, сколько времени набатейские арабы пребывали в регионе, где греки обнаружили их. По мнению исследователя Г. Бауэрсока, нет прочных оснований для отождествления набатеев с «Небайот» Ветхого Завета или с народами, которые носили похожие названия в ассирийских документах [8, р. 14]. Создается впечатление, что история этих арабов не подлежит реконструкции до наступления 312 г. до н.э.

Диодор сообщает, что в то время, когда Деметрий совершил поход на юг Палестины–Набатею, арабы жили под открытым небом, считая дикую пустынную местность своим домом, где нет ни рек, ни растительности (Diod., 19.94.4). Они не занимались ни земледелием, ни садоводством, не строили дома. Таков был закон их жизни, за невыполнение которого следовало наказание – смерть. Набатей руководствовались этим обычаем, понимая, что те, у кого есть сад, поле и дом, – зависимы и легко поддаются управлению. Они разводили верблюдов, овец и других животных.

Также набатей превосходили других жителей пустынь своим богатством, несмотря на то, что были немногочисленны. Это было обусловлено тем, что арабы являлись посредниками в торговле дорогими благовониями и специями из Счастливой Аравии (Diod., 19.94.5). Это означает, что вся торговля Южной Аравии и Востока с Средиземноморьем полностью зависела от набатеев и их сухопутных маршрутов [19, р. 85-86; 5, р. 157]. Можно предположить, что во время первых лет правления Антигона этот торговый путь проходил на север в Трансиорданию, затем на запад в Газу [8, р. 15].

Высеченный в скале древний город Петра являлся столицей Набатейского государства и находился в кольце гор песчаника в пустыне к юго-западу от современного Аммана, в 50 милях к югу от Мертвого моря в Иордании [12, р. 24]. В источниках сохранилось немало

свидетельств об этом городе. До прихода набатеев эта территория была в составе двух государств: Эдома и Моава [5, p. 156]. В Петре набатеи хранили скапливающиеся товары, которые впоследствии отправляли в Газу – центр их перераспределения [19, p. 85; 12, p. 24; 1, p. 203]. Каким образом этот город оказался под властью набатеев, до сих пор неясно. Возможно, они отвоевали Петру у её древнейшего населения – эдомитян (идумеев), племен семитской языковой группы, которые в Библии упоминаются как потомки Исава (Быт., 25, 25; 36, 1, 8-9) [4, с. 18; 12, p. 24]. Однако петрейская архитектура – несомненная заслуга именно набатейской культуры [16, p. 33].

Иосиф Флавий в своем сообщении о набатейской столице указывает, что своей метрополией арабы считали город Петру (Jos.Fl., Antt., IV, 4, 7), а эпонимом-основателем считается «царь» Рекем: «...был Рекей, по имени которого был назван самый выдающийся город Аравии, еще и поныне называющийся по имени своего царственного арабского основателя Рекемою, тогда как грекам город этот известен как Петра» (Jos.Fl., Antt., IV, 7, 1).

Именно описанию набатейской столицы конца I в. до н.э. посвящен рассказ Страбона (Strabo, XVI, 777). Его свидетельства о Петре, как о так называемой «Скале» набатейских арабов, содержат сведения о том, что она была расположена на гладком и ровном месте, вокруг защищенном скалой. С внешней стороны город представлял собой отвесную и крутую стену, а внутри находились источники, богатые пригодной для употребления водой. Территория вокруг стен города в основном была пустынной, особенно в сторону Иудеи (Strabo, XVI, 780).

Диодор также упоминал «скалу», вокруг которой не было стен и укреплений, поскольку сама она являлась защищенным местом. Набатеи конца IV в. до н.э. были кочевниками, которые живут в пустынях, а как «государство» собирались только раз в год около Петры, цитадели, во время «национального сбора».

У Диодора имеется также другой рассказ, посвященный описанию Перты, название которой в этом случае уже упоминается автором. Так, он сообщает, что набатеи жили в большой скале, которая имела лишь один охраняемый подход, таким образом являясь естественной огромной крепостью (Diod., 2.48-49). Туда можно было подняться лишь по одной узкой тропе, на которой несколько человек едва ли могли разойтись. Также автор указывает, что у набатеев было большое асфальтовое озеро, а торговля этим сырьем приносила немалый доход. Однако «вода в озере была непригодна для питья, и рыба в ней не водилась». Это сообщение вполне сопоставимо со свидетельствами Страбона. Скорее всего, эти сведения почерпнуты Диодором из источников, которые не являются аналогичными использованным им при описании событий конца IV в. до н.э. (неслучайно это сообщение находится в другой части его труда). Здесь, судя по всему, описана Петра более позднего времени, нежели

при Антигоне.

Страбон пишет о том, что Петра имела прекрасное административное устройство, чем восхитился его друг и осведомитель [16, р. 33]. В ней находилось множество римлян и других чужестранцев, причем «чужестранцы вели тяжбы друг с другом и с местными жителями, но местные жители никогда не обвиняли друг друга в суде, а жили между собой в полном мире» (Strabo, XVI, 4, 21-26). В судах Петры тяжбы велись среди иностранцев, поскольку набатеи были настолько миролюбивыми людьми, что крайне редко вовлекались в судебные процессы, вероятно потому, что верили друг другу на слово, подобно китайским купцам [3, с. 225]. Однако, скорее всего, здесь мы имеем дело с некоторым преувеличением, а набатеи избегали выносить на всеобщее обозрение свои внутренние конфликты.

Страбон упоминает распространение фруктов на местном рынке в Петре, даже отмечает наличие садов и хорошей системы ирригации (Strabo, XVI, 4, 26). Также он говорит об изобилии импортных товаров, что свидетельствует о том, что набатеи продолжали поддерживать активную внешнюю торговлю.

Петра была крупнейшим политическим и культурным центром Северной Аравии [5, р. 159; 16, р. 33]. Помимо этого она также являлась важнейшей караванной станцией перед Газой на пути из Индии (и вообще с Юга) к Средиземноморью (Strabo, XVI, 780) [6, р. 56]. Именно через неё шла торговля Аравии и Индии со странами средиземноморского бассейна по караванной дороге, ведущей из Левке Коме [12, р. 24; 2, с. 428].

Диодор же в своем рассказе, как указывалось выше, называет набатеев «варварами», которые знали лишь скотоводство (кража рогатого скота Афинеем), но не имели ни садов, ни домов, что совершенно не сходится с повествованием Страбона. Тем не менее, свидетельства Диодора предоставляют достоверные сведения об истории набатеев конца IV в. до н.э. Они уже были грамотны, поскольку среди них нашлись писцы, которые составили «сирийские письма», используя, судя по всему, форму арамейского письма [8, р. 14]. Надписи и папирусы более поздних столетий показывают, что набатеи регулярно общались на собственном диалекте арамейского языка.

Свидетельства Диодора также позволяют утверждать, что набатеи на заре своей истории промышленно грабежами, затем обменивали товары [5, р. 157]. Крайне неблагоприятный климат защищал их от персов и войск Александра Македонского, к тому же Аравия располагалась между царствами Селевкидов и Птолемеев, что, тем не менее, не помешало арабам сохранять независимость.

Таким образом, в нашем распоряжении есть два сообщения о набатеях, в первом из которых отражены события конца IV в. до н.э., а во втором – конца I в. до н.э., что позволяет проследить произошедшие изменения в образе жизни набатейского общества. Причиной столько

разительного расхождения между сообщениями Диодора и Страбона является то, что они использовали различные источники при создании своих трудов. Вероятно, в своих сообщениях Диодор (Diod., 2.48-49; 19.94-100) использовал в основном работы современника Александра Македонского, древнегреческого историка Иеронима Кардийского, где нашел самые ранние исторические ссылки на набатеев с подробным описанием их образа жизни [8, р. 13]. Это являлось своего рода шаблонным описанием каких-либо кочевых племен переднеазиатского региона. Страбон (Strabo, XVI, 4, 20-26) же, хотя и был знаком со свидетельствами о набатейских арабах в трудах более позднего эллинистического автора Агафархида Книдского, имел возможность лично побеседовать с людьми, посетившими набатейскую столицу Петру в I в. до н.э. [8, р. 12]

Итак, разница в образе жизни набатейского общества между концом IV в. до н.э. и I в. до н.э. огромна, что объясняется использованием Диодором и Страбоном различных источников. Однако, имея в наличии две отправные точки, трудно установить между ними связь и проследить процесс произошедших изменений. На данный момент нет сведений, которые описывали бы события более двух столетий, однако имеющиеся в наличии свидетельства позволяют с уверенностью говорить об интенсивном развитии набатейского общества в целом, а также о распространении набатейской культуры на близлежащие территории. Походы Антигона гарантируют присутствие набатеев в Трансиордании в конце IV в. до н.э. В середине III в. до н.э. они были замечены к северу в областях Хаурана, который должен был быть такой же важной точкой Набатейского государства на севере, как столица Петра на юге. В период с конца IV в. по 31/30 гг. до н.э. можно с уверенностью утверждать, что набатеи совершили огромный рывок в своем развитии.

Литература

1. *Левек, П.* Эллинистический мир / Пер. с фр. / П. Левек. – М., 1989.
2. *Моммзен, Т.* История Рима: в 5 т. / Пер. с нем. / Т. Моммзен. – М., 1949. – Т. 5.
3. *Тарн, В.* Эллинистическая цивилизация / Пер. с англ. / В. Тарн. – М., 1945.
4. *Шифман, И.* III. Набатейское государство и его культура. Из истории доисламской Аравии / И. Ш. Шифман. – СПб., 2007.
5. *Al-Bashaireh, K. S.* Chronology and Technological Production Styles of Nabatean and Roman Plasters and Mortars at Petra (Jordan) / K. S. Al-Bashaireh. – Tucson, 2008.
6. *Beek, G. W. Van* Retrieving the Past: Essays on Archaeological Research

- and Methodology / Gus Willard Van Beek. – Jackson, 1996.
7. *Bowersock, G. W.* A Report on Arabia Provincia / G. W. Bowersock // *The Journal of Roman Studies*. – 1971. – Vol.61. – P. 219-242.
 8. *Bowersock, G. W.* Roman Arabia / G. W. Bowersock. – Cambridge, 1994.
 9. *Diodorus Siculus.* The Library of History: in 12 vol. / Trans. from Greek / Diodorus Siculus. – Camb., 1933. – Vol. 10.
 10. *Evenari, M.* The Negev: The Challenge of a Desert / M. Evenari. – Camb., 1982.
 11. *Flavius Josephus.* Jewish Antiquities: in 9 vol. / Trans. from Greek / Flavius Josephus. – L., 1930.
 12. *Haughton, B.* Hidden History: Lost Civilizations, Secret Knowledge, and Ancient Mysteries / B. Haughton. – N.-Y., 2007.
 13. *McLaughlin, R.* Rome and the Distant East: Trade Routes to the Ancient Lands of Arabia, India and China / R. McLaughlin. – N.-Y., 2010.
 14. *Negev, A.* Archaeological Encyclopedia of the Holy Land / A. Negev, S. Gibson. – N.-Y., 2005.
 15. *Negev, A.* The Nabateans and the Provincia Arabia / Avraham Negev // *Aufstieg und Niedergang der römischen Welt: Geschichte und Kultur Roms im Spiegel der neueren Forschung* / hrsg. von Hildegard Temporini und Wolfgang Haase. – Berlin-New-York, 1978.
 16. *Patrich, J.* The Formation of Nabataean Art: Prohibition of a Graven Image Among the Nabataeans / J. Patrich. – Jerusalem, 1990.
 17. *Strabo.* Geography of Strabo: in 3 vol. / Trans. by H. C. Hamilton & W. Falconer / Strabo. – L., 1854-1885.
 18. *Winnett, F. V.* Ancient records from North Arabia / F. V. Winnett, W. LaForest-Reed. – Toronto, 1970.
 19. *Young, G. K.* Rome's Eastern Trade: International Commerce and Imperial Policy 31 B.C. – A.D. 305 / G. K. Young. – L., 2003.